

ФАКТОР ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Лойтаренко М.В.

Таганрогский институт им.А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается проблема понимания роли фактора темпоральности в информационном обществе в условиях социальной нестабильности. Особое внимание уделяется проблеме раздвоения внутренней человеческой информации с точки зрения фактора времени в рамках социальной нестабильности. Подобная ситуация изначально является присущей социальному бытию человека, которое обнаруживает свою нестабильность в некоторой темпоральной длительности. Предлагается оценочный инструментарий, позволяющий говорить о некотором измерении самой социальной рациональности с точки зрения принятия комплексного или локального индивидуального решения. Показано, что социальная нестабильность приобретает особый символический смысл в точках бифуркации системы, когда прошлое системы оказывается во времени впереди и в предельно сжатом виде. Выявлено, что содержание индивидуального прошедшего времени одного субъекта не может повторяться прошлым другого субъекта, решение проблемы переходит в контекст теории стабильное-нестабильное. Продемонстрированы варианты соотносимости темпоральных характеристик в системе социальной нестабильности.

Ключевые слова: фактор темпоральности, информационное общество, социальная нестабильность, индивидуальное и психологическое время, прошлое и настоящее, сценарии будущего, социальный субъект.

THE FACTOR OF TEMPORALITY AND SOCIAL INSTABILITY IN THE INFORMATION SOCIETY

Loitarenko M.V.

Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article considers the problem of understanding the role of the factor of temporality in the information society in conditions of social instability. Special attention is paid to the problem of bifurcation of the internal human information from the point of view of the time factor in social instability. This situation is inherent in social existence of man, which finds its instability in some temporal duration. Proposed evaluation tools to speak of a dimension of the social rationality from the point of view of a comprehensive individual or local solution. It is shown that social instability takes on a special symbolic meaning in bifurcation points of the system, when the past of the system is ahead in time and in a very compressed form. It is revealed that the content of an individual elapsed time of one subject cannot repeat the past another subject, the solution passes into the context of the theory of stable-unstable. Demonstrated options correlate temporal characteristics in the system of social instability.

Keywords: the factor of temporality, information society, social instability, individual and psychological time, past and present, future scenarios, social subject.

В постнеклассической науке фактор времени в рамках современного информационного общества и формирующейся социосинергетики приобретает междисциплинарное значение, что способствует формированию новой концепции – философии нестабильности.

У истоков современных трактовок времени стоят представление В.И Вернадского о монодуализме пространства-времени и о множестве времен; П. Рикёра о «человеческом» времени; психолого-натурфилософская концепция времени А. Бергсона и трансценденталистски-историцистская концепция В. Дильтея; И. Валлерстайна о множественности времен, о разнообразии социального времени и социального

пространства; Ф. Броделя о времени как социальном порождении. И. Пригожин вводит понятие «переоткрытие времени»; в контексте нестабильных структур время представляет как процессуальную конструкцию; мир получает характеристики становящегося или возникающего, т.е. мир представлен как принципиально процессуальный. В соответствии с представлениями о мире как о нестабильно-стабильной системе Д.Т. Фрейзер в своей концепции темпоральных уровней обосновывает шесть стабильных уровней материи и соответствующих им темпоральных уровней, образующих иерархическое единство.

В контексте теории нестабильности разворачивается новое представление о будущем – «будущее времени настоящее». В этом направлении выделены работы М.В. Кузьмина, Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова. Социальная нестабильность приобретает особый символический смысл в точках бифуркации системы, когда прошлое системы оказывается во времени впереди и в предельно сжатом виде. Будущее в настоящем представляется как опрокинутое прошлое, но оно наполняется конкретным и особенным смыслом через выбор лишь одной из потенциалов прошлого. В данном подходе акцент ставится на осознание социальным субъектом перспектив реализации собственных целеполаганий, позволяющих перейти к новым подобным перспективам в рамках будущего социального бытия в условиях информационного общества. Особое значение приобретает деятельность социального субъекта, которая определяется не только прошлым, но строится из будущего в контексте нестабильного состояния социума.

В современную философскую культуру понятие темпоральности вошло через экзистенциализм, в котором темпоральность человеческого бытия противопоставляется внешнему, отчужденному, бескачественному, навязываемому и подавляющему времени, обусловленному конвенцией. Обращает на себя внимание то, что, несмотря на конвенцию, у каждого ученого существуют свои «субъективные часы», описываемые темпоральностью, которые могут находиться в несоответствии с «объективными часами».

Еще М. Хайдеггер предлагал рассматривать время как структуру, которая на часто неосознаваемом уровне выступает в качестве условий, принципов, правил конструирования, создания, порождения любых форм человеческой жизни, будь то тексты, институты, действия людей. В подобном контексте открытие времени рассматривается как движение к конструктивности, т.е. ориентированности наших познавательных и практических стратегий в сферу возможного. У Хайдеггера среди модусов времени фундаментальным является будущее. Будущее – это устремление; настоящее – это быть при вещах; прошлое – возвращение к факту и принятие ситуации. Все модусы времени Хайдеггер называет экстатичными, как то, что бытует вне себя. Грядущее, ставшее и настоящее раскрывают темпоральность как чистый экстатикон. Темпоральность – изначальная внеположенность в

себе и для себя. Поэтому Хайдеггер называет феномены грядущего, ставшего и настоящего – экстазисной темпоральностью.

При таком подходе будет происходить определенное раздвоение внутренней человеческой информации с точки зрения фактора времени в рамках социальной нестабильности. Подобная ситуация изначально является присущей социальному бытию человека, которое обнаруживает свою нестабильность в некоторой темпоральной длительности. В данном случае, дискурс идет об отношении к прошлому и будущему, которых, с одной стороны, уже или еще нет, но которые одновременно и являются теми пределами, которые влево и вправо раздвигают границы самого настоящего. Следует заметить, что человек существует в настоящем настолько, насколько он проникает в свое прошлое и обращается к своему будущему в информационном мире. То есть требуется в полной мере осознать, что настоящего как такового, самого по себе автономного и независимого нет, есть лишь некоторые темпоральные пространства, которые складываются через человеческую интуицию, человеческий опыт, позиции перехода из прошлого в будущее. Перед познающим субъектом возникает двойная проблема: с одной стороны, настоящее расширяет себя до пределов прошлого и будущего, находя и видя его в себе и из себя. С другой стороны – само настоящее образуется и приобретает свои очертания под давлением перекрестных тенденций и направлений социальной нестабильности в информационном обществе.

Одним из главных поводов к новым представлениям о времени становится допущение существования наряду с внешним социальным временем внутреннего индивидуального времени. В данном аспекте переплетаются представления об индивидуальном настоящем, прошедшем и будущем времени, об их дифференциации и даже противопоставлении их друг другу по их свойствам, а также с точки зрения разных подходов к указанным концептам в системе социальной нестабильности. Раскрытие особенностей индивидуального времени невозможно без учета междисциплинарных связей таких областей научного познания, как философия и психология, а также без сравнения традиционного линейного и нелинейного синергетического подхода к вопросу об индивидуальном времени и его модусах.

С точки зрения психологического подхода, свойством настоящего индивидуального времени, может быть, его подвижность и непостоянство степени его актуализации; прошедшего индивидуального времени – наличие содержания бывшего настоящего времени. Речь идет о чувственных образах прежних восприятий окружающего мира и самого себя. Заполняясь образами воспринимаемых субъектом событий, в индивидуальное прошедшее время превращается его настоящее время. Подобные образы в сознании субъекта представлены, с одной стороны, в единстве, а с другой – разными отрезками прошедшего

времени, что дает возможность говорить о еще одном важном свойстве индивидуального прошедшего времени как дискретность. Дискретность, понимаемая в данном контексте как деление разных отрезков времени по разным основаниям связана с длительностью настоящего индивидуального времени, так как можно предположить, что в сознании субъекта столько отрезков или интервалов прошедшего времени, сколько было длительностей настоящего времени.

На основании деления индивидуального прошедшего времени по качественным и количественным признакам можно говорить о том, что отличие отрезков прошедшего времени по своему содержанию будет являться качественным признаком. Количественная сторона будет определяться тем, сколько у одного человека настоящего времени, столько и было прошедшего. Содержание индивидуального прошедшего времени одного субъекта не может повторяться прошлым другого субъекта, решение проблемы переходит в контекст теории стабильное-нестабильное.

Настоящее, прошедшее, будущее времена представляются в сознании субъекта с присущими каждому из них свойствами. Индивидуальное прошлое время человека в наших предположениях не совпадает с тем прошлым, которое присуще скорее не индивидуальному, а коллективному сознанию.

Специфика детерминации человеческой жизни заключается в том, что, наряду с причинной обусловленностью последующих событий предшествующими (детерминация прошлым), имеет место и детерминация будущим, т.е. целями и предполагаемыми результатами жизнедеятельности в условиях социальной нестабильности. В рамках причинно-целевой концепции проблема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего находит следующее решение. Психологическое прошлое определяется совокупностью так называемых реализованных связей, которые соединяют между собой события хронологического прошлого. Психологическое настоящее включает в себя актуальные связи, т.е. те связи, реализация которых уже началась, но еще не завершилась, и которые соединяют между собой события хронологического прошлого, с одной стороны, и будущего – с другой. Психологическое будущее личности составляют потенциальные связи, реализация которых еще не началась, поскольку они соединяют между собой предполагаемые события хронологического будущего в информационном мире.

Наиболее сложным для восприятия и понимания предстает перед субъектом будущее время, которое не существует в качестве реальной действительности, а можно сказать существует в виде тенденции и возможности будущего развития в контексте социальной нестабильности. Будущее индивидуальное время обладает специфическим свойством – быть противоположным прошедшему времени. Противопоставление данных времен видимо,

связано с актуализацией настоящего времени. То есть, чем более актуальным для субъекта является настоящее время, тем более подавленным в его сознании может быть прошедшее время, и тем более четким будет представляться информационное будущее.

В отличие от прошедшего времени у будущего нет законченного содержания, а есть лишь модели образов, планы действий, осмысление и осознание возможных последствий каких-либо действий или принятых решений. Будущее индивидуальное время можно обозначить как время активного самоусовершенствования, накопления знаний, осознания, целенаправленности. Но в связи с тем, что будущее время по содержанию является наиболее неопределенным и незавершенным, не имеющим конкретных отрезков и интервалов, относительно непрерывным, оно будет являться наименее индивидуализированным временем человека.

Компенсацией этому может стать понимание неотделимости представлений о неопределенности будущего времени и свободы выбора способов осуществления программ поведения на будущее в условиях нестабильности социума. Произвольность поведения человека и его целенаправленность, активность связана с неопределенностью индивидуального будущего времени и ей же обеспечивается. Реализация планируемых действий не обязательно будет связана только с одним промежутком или интервалом времени. То, что не реализовалось в одном отрезке, сможет реализоваться в другом отрезке времени в условиях социальной нестабильности. Моделируемый образ будущего, имеющий только вероятностные характеристики, может реализоваться в объективном индивидуальном времени, но не всегда будет обладать характеристиками предполагаемой модели.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.) – С. 192–196
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права*. – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7-10.

5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – 2013. – №10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198-199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 2 (37). – С. 136-139.
8. Попов В. В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// *Фундаментальные исследования* –2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В. В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки// *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research*. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches*. – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.
13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives*. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

Рецензенты:

Попов В.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б. С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.